

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.34>

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВОЛШЕБСТВО» В КИТАЙСКИХ СКАЗКАХ

Научная статья

Ли Х.^{1,*}, Волкова Я.А.²¹ ORCID : 0000-0002-5254-5817;² ORCID : 0000-0003-1456-5881;^{1,2} Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (hyerilihui[at]gmail.com)

Аннотация

В статье систематизируются подходы к определению понятия сказки в китайской лингвокультуре, предлагается классификация китайских волшебных сказок, рассматривается волшебство как базовый лингвокультурный концепт и языковые средства его объективации в китайских волшебных сказках. Объектом анализа выступают китайские волшебные сказки, предметом – описательный анализ концепта «волшебство» в китайских волшебных сказках. Задачей исследования является изучение репрезентации волшебства как базового концепта китайских волшебных сказок через осмысление ценностей китайской культуры. В работе использовались метод контекстуального анализа, в рамках которого было проанализировано девять китайских волшебных сказок, метод сплошной выборки и семантико-стилистический анализ. Результаты исследования полезны для дальнейшего изучения китайского языка и культуры, истории и литературы Китая, а также в сфере образования и культурного туризма.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, волшебство, сказка, Китай, фольклор.

VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF "MAGIC" IN CHINESE FAIRY TALES

Research article

LI H.^{1,*}, Volkova Y.A.²¹ ORCID : 0000-0002-5254-5817;² ORCID : 0000-0003-1456-5881;^{1,2} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (hyerilihui[at]gmail.com)

Abstract

The article systematizes the approaches to the definition of the concept of fairy tales in Chinese linguoculture, proposes a classification of Chinese fairy tales, examines magic as a basic linguocultural concept and linguistic means of its objectification in Chinese fairy tales. The object of analysis consists of Chinese fairy tales, the subject is a descriptive analysis of the concept "magic" in them. The task of the research is to study the representation of magic as a basic concept of Chinese fairy tales through comprehension of values of Chinese culture. The method of contextual analysis, which analysed nine Chinese fairy tales, the method of continuous sampling and semantic and stylistic analysis were used in this study. The results are useful for further study of Chinese language and culture, Chinese history and literature, as well as for education and cultural tourism.

Keywords: linguocultural concept, magic, fairy tale, China, folklore.

Введение

На протяжении пяти тысяч лет истории Китая из поколения в поколение передавались бесчисленные мифы и предания, оказывая глубокое влияние на культурные ценности и мировоззрение китайцев. Волшебная сказка является областью, где наиболее ярко реализуются некоторые лингвокультурные концепты, одним из которых является концепт «волшебство». Концепт «волшебство» относится к явлениям, которые невозможно объяснить научными методами и логикой. Он ассоциируется с мистическими практиками, такими как колдовство, заклинания, превращения и т.д. Волшебство может быть связано с религиозными или духовными представлениями, а также с вымышленными и сказочными историями. В статье рассматривается понимание волшебства в китайских волшебных сказках и показывается, что волшебство как лингвокультурный концепт играет в них ключевую роль: языковая репрезентация волшебства не только обеспечивает «элемент чуда» в сказках, но и отражает базовые ценности китайской культуры.

Методы и принципы исследования

Исследование лингвокультурных концептов в языке сказке представляет собой процесс анализа и интерпретации сказочных текстов с целью выявления особенностей репрезентации культурных концептов, «спрятанных» в этих текстах. Основным методом исследования является контекстуальный анализ. Лингвокультурный контекст, в котором использованы определенные слова или выражения, важен для правильного понимания значения концепта. Анализ контекста включает в себя исследование связи между языковыми единицами, описывающими базовое понятие (в нашем случае, волшебство), а также анализ культурного контекста. Последний может включать в себя анализ культурных обычаев, религиозных традиций и других элементов культуры, которые оказывают влияние на интерпретацию концептов. Таким образом, основным методом настоящего исследования является метод

контекстуального анализа, с помощью которого было проанализировано девять китайских волшебных сказок, метод сплошной выборки и семантико-стилистический анализ.

Обсуждение

Устные предания, содержащие элементы магии, вымысла, а также народной мудрости и философии, появились в Китае уже в период Древней империи (около 2000-221 годов до нашей эры). Первые письменные сборники китайских народных сказок появились намного позже, в период Средних веков (5-13 века н.э.). Они собирались и записывались учеными и поэтами, которые понимали важность сохранения народных традиций и культуры. Однако в 20-е годы прошлого века они получили новое развитие благодаря трудам таких писателей, как Е Шэнтао (叶圣陶) и Чжан Тяньи (张天翼).

В 1923 году Е Шэнтао опубликовал сборник сказок «稻草人» («Пугало»), ставший первым сборником волшебных сказок в Китае [1]. В начале 1930-х годов Чжан Тяньи написал свою первую сказку «大林和小林» («Да Линь и Сяо Линь»), которая отличалась особым художественным стилем и стала классикой китайской литературы [2].

Слово «童话» (сказка) на китайском языке было заимствовано из японского лексикона в начале правления династии Цин (1636-1912). В своей докторской диссертации Шу Вэй (舒伟) утверждал, что «童话» является наилучшим эквивалентом слова «Fairy Tale» [3]. Тем не менее китайские ученые могут по-разному трактовать понятие «童话». Проанализируем определения сказок, предложенные китайскими исследователями.

«Сказки являются жанром детской литературы. Посредством богатого воображения, фантазии и вымысла формируют образы, отражают жизнь и служат для обучения детей. Сюжет сказки обычно яркий, простой и волшебный, а описание природных объектов часто антропоморфно. Дети легко воспринимают этот жанр» [4].

«Сказка – важный жанр детской литературы, который представляет собой вымышленную историю с ярко выраженным элементом фантазии. В сказке часто используются преувеличения, персонификация, символизм и другие выразительные приемы для создания необычных сюжетов. Фантазия является основной чертой сказок, и это также особое искусство сказок, отражающее жизнь» [5].

«Сказки отражают реальную жизнь при помощи художественных средств фантазии. В них есть необычное очарование, создаваемое царством фантазии, которое и составляет чудесное и трогательное содержание сказок» [6].

«Сказка – это повествовательный литературный жанр, подходящий для восприятия детьми, главной отличительной чертой которого является фантазия, при этом антропоморфизм и преувеличение выступают в качестве основных художественных приемов» [7].

Во всех представленных определениях сказки как жанра народного творчества подчеркивается роль фантазии и вымысла. Также акцент делается на живом и красочном языке сказки, в котором используются различные стилистические средства создания образности. В большинстве определений подчеркивается особая аудитория этого жанра – дети, однако в определении Цзян Фэн выделяется именно связь сказки с реальностью, что выводит ее за рамки исключительно детского жанра [8]. Анализ научной литературы по китайской фольклористике позволяет выделить три типа волшебных сказок: сверхъестественные, антропоморфные и бытовые.

Сверхъестественные сказки описывают действия и персонажей с необычными способностями, часто связанными с магией и фантастическими возможностями. В этих сказках главными героями часто являются боги, демоны, мифические существа, великаны и гномы. Большинство таких персонажей можно найти в классических и народных сказках.

Например, сказка «五彩云毯» («Покрывало из разноцветных облаков») описывает сверхъестественных персонажей, таких как феи, бог солнца и бог дождя, которые собирают облака разных цветов и ткнут облачные одеяла, что является фантастическим элементом. Несмотря на необычность персонажей и их действий, выражаемые ими мысли и чувства в этих сказках остаются общими для всех человеческих существ.

Антропоморфные сказки описывают героев, которые не являются человеческими существами, но обладают антропоморфными чертами и поведением. Примером таких сказок является «小象滑梯过生日» («Детская горка для слона на день рождения»), где золотые обезьянки, кролики, белочки и щенки обладают способностью разговаривать и проявлять эмоции.

В бытовых сказках герои являются людьми, но их личностные качества и поведение чрезвычайно преувеличены и зачастую имеют символическое значение.

Необходимо отметить, что трактовка волшебства в сказках может различаться в зависимости от культуры и исторической эпохи, поэтому важно учитывать контекст, в котором данное понятие используется. В китайской культуре волшебство может быть связано с духовными или религиозными практиками, а также с магией и техниками, используемыми для достижения желаемых результатов. В западной культуре волшебство может быть связано с фантазией и мистикой, а также с магическими элементами, используемыми в литературе и кино. В целом понятие волшебства часто ассоциируется с тем, что выходит за рамки обычного и реального, и может использоваться для создания сказочных и фантастических историй, а также для обозначения особого магического или трансцендентного опыта.

Понятийное ядро концепта «волшебство» представлено иероглифами «魔法», которые в древней китайской культуре обозначали злые учения, демонические трюки или магические заклинания. В книге «稽神录» («Хроники божеств») автор Сюй Чаншу (徐常侍) отмечает, что есть те, кто хорошо владеет волшебством, и их называют *миньцзяо*. В книге «剑锋春秋» («Острый клинок весны и осени») Хуан Ганья пишет о том, как он произносит заклинания и использует своё волшебство. Волшебство, таким образом, является некой «научной

техники», передаваемой с древних времен, а также философией восприятия природы, вселенной и индивидуального разума.

В контексте настоящей работы лексико-семантическая группа волшебства включает не только слова и выражения, обозначающие волшебные действия, но и человека или предмет, который их производит. В эту категорию входят волшебные животные (жар-птицы, птицы-феникс, волки и т.д.), а также определенные предметы (разноцветные камни, кисти, виноград, полевые улитки и т.д.).

Рассмотрим сказку «神笔马良» («Волшебная кисть Ма Ляна») в качестве примера использования волшебных предметов в народных сказках [9]. Истоки концепции «волшебной кисти» в данной сказке связаны с народными сказаниями об «искусных мастерах, создающих сокровища», то есть высокохудожественные произведения искусства.

Сказка рассказывает о бедном мальчике-пастухе Ма Ляне, который любит рисовать, но не имеет возможности приобрести кисть. После того, как известный художник унизил его, Ма Лян начинает учиться рисовать самостоятельно и усердно практикуется. Его усилия вознаграждаются, и он получает во сне волшебную кисть, с помощью которой его рисунки становятся реальностью. Ма Лян использует свой дар, чтобы помочь бедным и бороться с богачами и императором, которые жаждут отобрать у него волшебную кисть.

Сюжетная линия сказки сочетает в себе два типа народных сказок: «случайное сокровище» и «захват сокровища и наказание». Однако, по сравнению с другими сказками, существуют два важных культурных момента, на которые следует обратить внимание. Во-первых, сокровища предназначены для тех, кто готов к их получению. Хотя Ма Лян получил волшебную кисть как бы случайно, однако его усердный труд и превосходные навыки рисования подготовили его к этому дару. Таким образом, волшебная кисть не была случайным подарком – Ма Лян заслужил ее усердным кропотливым трудом.

В сказке описывается сцена, где Ма Лян упорно учится рисовать. Этот момент подчеркивает важность труда и практики для достижения результатов. В сказке также подчеркивается приоритет духовности и моральных принципов перед материальным богатством. Ма Лян предпочел использовать свои таланты, чтобы помочь бедным людям, вместо того чтобы продать свою волшебную кисть богачу или императору, которые хотели воспользоваться ею в своих интересах. Таким образом, сказка показывает, что благородство и щедрость являются более ценными качествами, чем жадность и эгоизм.

Эти уроки морали, содержащиеся в сказке «Волшебная кисть Ма Ляна», являются универсальными и актуальными в современной жизни. Они напоминают нам о том, духовные ценности являются приоритетными, а успех и богатство преходящи [10].

Проведем лингвокультурологический анализ одного из эпизодов сказки:

(1) 他到山上打柴时, 就折下一根树枝, 在沙地上学着描飞鸟。(«Когда он пошел на гору, чтобы набрать дров, он сломал ветку и на песке начал изучать, как рисовать летающую птицу»)

(2) 他到河边割草时, 就用草根蘸蘸河水, 在岸石上学着描游鱼。(«Когда он пришел к реке, чтобы косить траву, он погрузил корни травы в воду и, сидя на берегу, научился, как на камне рисовать плавающую рыбу».)

(3) 晚上, 回到家里, 拿了一块木炭, 在窑洞的壁上, 又把白天描过的东西一件一件, 再画一遍。(«Вечером, когда он вернулся домой, он взял кусок древесного угля и на стене своей пещеры нарисовал то, что до этого изучал и рисовал весь день».)

(4) 许多年过去了, 马良学画画从没有一天间断过。他窑洞的四壁, 画上迭画, 麻麻花花全是画了。(«Много лет прошло, но Ма Лян никогда не прекращал учиться рисованию. Стены его пещеры были украшены его рисунками».)

(5) 天天, 这么画呀, 画呀, 画呀 («Каждый день он рисовал, рисовал и рисовал».)

看的人也都感到乏味了, 马良却愈画愈来劲, 他兴致高的很呢! («Некоторые считали его рисунки скучными, но Ма Лян продолжал рисовать и улучшать свое мастерство!»)

(6) 许多年过去了, 马良用心学画画, 进步很快。真是画起的鸟, 就差不多会叫了。真是画起的鱼, 就差不多会游了。(«Он стал настолько хорош в рисовании птиц, что казалось, будто они захотят запеть, и в рисовании рыб, будто они начнут плавать».)

В данных примерах описывается кропотливый труд Ма Ляна. Получение волшебной кисти во сне не может быть рассмотрено как простое везение: Ма Лян заслуживает награды за свой труд и настойчивость.

В рассматриваемой сказке каждый персонаж использует свой уникальный волшебный предмет, например, волшебная кисть предназначена для рисования, но только в руках Ма Ляна она обретает жизнь и магическую силу воплощать изображение в реальность. Если же кисть окажется в руках другого художника, то его недобрые мысли и недостаточное мастерство могут привести к тому, что золотая гора превратится в гору камней, а золотые кирпичи могут стать удавами.

В тексте используется лексика, связанная с художественным творчеством, например, «волшебная кисть» (神笔), «рисование» (画画), «художник» (艺术家), «золотая гора» (金山) (Мастерство Ма Ляна превращает нарисованную гору в настоящую золотую гору). Также в тексте присутствуют слова, описывающие характер Ма Ляна, например, «трудолюбивый» (勤奋) и «добросердечный» (心地善良). В тексте также используются метафоры и сравнения для описания процесса рисования и творческого потенциала Ма Ляна. Например, «волшебная кисть» используется как метафора для таланта и способностей Ма Ляна, а «золотая гора» и «золотые кирпичи» используются для описания реальных объектов, которые могут быть перенесены на холст. Также в тексте используются эпитеты, чтобы описать характер Ма Ляна, например, «упорный борец» и «мужество отстаивать справедливость».

Приведенные выше примеры также интересны с лингвокультурной точки зрения.

Примеры 1, 2, 3 описывают то, как Ма Лян начинал свой путь в живописи – он учился изображать летающую птицу и плавающую рыбу на природе. Это свидетельствует о том, что китайское искусство традиционно связано с природой, а мастерство рисования природных объектов считалось важным.

В примерах 4, 5 описывается, как Ма Лян постоянно совершенствовал свое мастерство в течение многих лет и продолжал учиться, рисуя каждый день. Такой подход к искусству считался важным в китайской культуре и высоко ценился.

В примере 5 описывается, что не все окружающие находили рисунки Ма Ляна интересными, но это не останавливало его в стремлении к совершенству. Это свидетельствует о том, что в китайской культуре ценится настойчивость и стремление к совершенству.

В целом данный фрагмент текста отражает ряд культурных ценностей Китая: уважение к истории и традициям своей страны, в которых длительное обучение и совершенствование искусства играют важную роль; ценность упорства и настойчивости, природы и гармонии с ней, обучения и самосовершенствования; уважение к простым и непритязательным вещам – Ма Лян использует обычные вещи, такие как древесный уголь, ветки и камни, для своего творчества, а также важность искусства в китайской культуре и традиционные подходы к обучению и мастерству в живописи.

В китайской фольклористике существует тип классических сказок, описывающих истории любви между бедняком и феей, таких как, например, «董永与七仙女» («Дун Юн и семь фей»), «田螺姑娘» («Девушка-лужанка»), «牛郎织女» («Ню Лан и Чжи Нюй») и другие. В качестве примера такой сказки можно рассмотреть «金色的海螺» («Золотая раковина») [11]. Данная сказка повествует о юноше, который спас маленькую золотую рыбку. Маленькая золотая рыбка превратилась в раковину и оказалась в доме юноши. В отсутствие юноши раковина превращалась в девушку-раковину, которая стирала и готовила для него пищу. Через три года мать Девочки-Раковины, морская богиня, пришла просить свою дочь вернуться, но Девочка-Раковина отказалась разлучаться с юношей. Это привело к постоянным конфликтам между юношей, Девочкой-Раковиной и морской богиней. В конце концов, юноша и Девочка-Раковина одержали победу в битве с морской богиней и счастливо зажили вместе.

Описание волшебства в сказке осуществляется косвенно, через описание природы и противостояния человека и природы. В сказке «Золотая раковина» в начале повествования представлено красочное описание пляжа:

(7) 海潮刚退了, 海风不吹了, 海不呼啸了。少年收起了鱼网, 吹着清清的哨声。他走过闪光的沙滩, 沙滩留下了很多脚印。(«Океанский прилив только что отступил, океанский ветер прекратил дуть, океан перестал свистеть. Юноша собрал свою рыболовную сеть и насвистывая чистую мелодию, прошел по блестящему песчаному пляжу, оставляя за собой множество следов»).

Автор использует метафоры и сравнения, такие как «шум моря, словно рёв дикого зверя 大海的喧嚣像野兽的咆哮», «белоснежная пена, словно кружево на платье 雪白的泡沫像衣服上的», что добавляет образности и выразительности тексту. Также автор использует повторения, такие как «мелкий песок, мелкий песок», что усиливает эффект восприятия красоты пляжа. В целом, описание создаёт атмосферу тишины и покоя, которая сочетается с образом молодого человека, гуляющего по пляжу, и также воспринимается как связь человека с природой.

В конце сказки представлено яркое описание сцены борьбы юноши с морской богиней.

(8) 你就是乱鞭抽 («Даже если ты будешь бить меня плетью»)

(9) 你就是乱刀割 («Даже если ты будешь резать меня ножом»)

(10) 我也不换我的海螺 («Я тоже не поменяю свою раковину»)

Из данных примеров следует, что юноша проявлял мужество в борьбе за свою возлюбленную и готов был пожертвовать собственной жизнью. В китайской культуре существует множество подобных сказок, которые отражают возможность любви между двумя людьми, независимо от их социального статуса, расы или положения в обществе, их способность преодолевать трудности и жить счастливо вместе. Стилистический анализ этих примеров показывает, что они содержат яркие образы, метафоры и эпитеты, которые помогают создать живые и красочные картинки в сознании читателя. В тексте используются яркие образы, созданные при помощи эпитетов и сравнений, такие как «золотая морская раковина (海螺)», «большие волны (大浪)» и «черные волны, как железные цепи (黑浪像铁链条一样)», которые вызывают чувства страха и напряжения у читателя.

Примеры 8-9 содержат сравнения, которые усиливают эмоциональное воздействие текста. В них используется повтор фразы «даже если ты», что подчеркивает настойчивость персонажа.

В примере 10 используется прием персонификации, что создает образ раковины, которая имеет свою личность и чувства. Это помогает усилить эмоциональную связь между персонажем и раковиной.

В рассматриваемой сказке есть также и прямое указание на присутствие волшебства. Главный герой, юноша, находит золотую раковину, которая оказывается волшебной. Она дает ему указания и помогает выполнять различные задания.

Например, раковина говорит юноше, что он должен совершить определенные действия, чтобы добраться до своей цели, и предупреждает его об опасностях. Кроме того, в конце сказки раковина превращается в красивую девушку, которая говорит юноше, что он был достаточно мужественным и умным, чтобы справиться с трудностями, и что теперь у него есть право на награду. Этот элемент сказки также может рассматриваться как проявление волшебства и магии в китайских фольклорных сказках.

В волшебных сказках наряду с магическими предметами главный герой обычно обладает магической силой, а также существует понятие волшебных слов. Произносятся такие заклинания, герой получает желаемое [10]. Например, в сказке «星星小玛瑙» («Маленькая звездочка Агат») главная героиня – маленькая звездочка – желает стать

человеческим глазом и произносит следующее заклинание: 小星星, 我的小亲亲, 我眨眨眼, 眨眨眼, 眨眨眼, 快变成我明亮的眼睛。(«Маленькая звездочка, моя маленькая дорогая, я моргаю, моргаю, моргаю, быстро стань моими яркими глазами»). В другой китайской сказке «犏牛和犏孩子» («Сурьмяная корова и сурьмяной ребенок»), прилагательное «сурьмяной» используется для создания персонажей, которые обладают магическими свойствами и могут говорить и думать, как люди. Такого рода название типично для китайских фольклорных сказок, которые часто содержат фантастические и магические элементы. В этой сказке мастер-печник повторяет заклинание: "小, 小, 小, 我们出发了! 小, 小, 小, 我们出发了" («Маленький, маленький, маленький, мы отправляемся в путь!»). Это заклинание было использована мастером-печником для того, чтобы он мог превращаться из взрослого человека в ребенка из сурьмяного металла, и она повторялась на протяжении всего путешествия героев сказки. Данное заклинание может служить символом мотивации и настойчивости в преодолении трудностей и достижении целей.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что концепт «волшебство» в китайских сказках играет важную роль. Волшебство не только помогает создавать «альтернативную реальность» – мир, в котором справедливость всегда побеждает, но и способствует развитию у детей фантазии, воображения, формированию ценностей и образа мышления. Более того, благодаря волшебству китайские сказки передают важные культурные ценности, такие как доброта, трудолюбие, храбрость и бескорыстная любовь. Несмотря на то, что изучение китайских сказок началось хронологически поздно, сегодня они стали национальным достоянием Китая и оказывают значительное влияние на формирование культуры и менталитета народа. Язык китайских волшебных сказок также заслуживает внимания. Он отличается от обычного повседневного языка и наполнен множеством метафор, символов и образов, что делает его эффективным и изящным средством передачи лингвокультурных ценностей из поколения в поколение. Именно язык сказок помогает сохранить уникальность и традиционный характер китайской культуры. Благодаря этому, читатели могут не только наслаждаться фантастическими элементами сказки, но и учиться языку и культуре Китая.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. 叶圣陶. 稻草人 [M]. 儿童世界 5 卷 1 期, 1923:264
2. 张天翼. 大林和小林 [M]. 《北斗》月刊第二卷第一期, 1932
3. 舒伟. 走进童话奇境 – 中西童话文学新论 [M]. 北京: 外语教学与研究出版社
4. 《辞海》上海: 上海辞书出版社. 1980
5. 《儿童文学辞典》成都: 四川少儿出版社. 1991
6. 蒋风主编. 《世界儿童文学经典》. 希望出版社. 1992
7. 王泉根主编. 《儿童文学名著导读》. 东北师范大学出版社. 2002
8. 刘守华主编. 中国民间故事类型研究[M]. 武汉: 华中师范大学出版社, 2002
9. 洪汛涛. 神笔马良 – 洪汛涛经典童话纪念版[M]. 杭州: 浙江少年儿童出版社, 2011. 163
10. 万建中. 论民间童话的叙事形态[J]. 江西社会科学, 2007(6): 21
11. 郑晓莲. 十七年儿童小说研究[D]. 福建师范大学, 2010: 17

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ye Shengtao. dào cǎo rén [M]. [The Scarecrow]. / Ye Shengtao // értóng shì [Children's World] 5 vol. 1, 1923:264 [in Chinese]
2. Zhang Tianyi. dà lín hé xiǎo lín [M] [Da Lin and Xiao Li] / Zhang Tianyi // "běidòu" yuè kān [Hokuto, monthly magazine], vol. 2, no. 1, 1932 [in Chinese]
3. Shu Wei. zǒu jìn tóng huà qí jìng – zhōng xī tóng huà wén xué xīn lùn [M] [Into the Wonderland of Fairy Tales - A New Theory of Chinese and Western Fairy Tale Literature] / Shu Wei. — Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press [in Chinese]
4. "cí hǎi" [Shanghai: Shanghai Dictionary Press]. 1980 [in Chinese]
5. értóng wén xué cí diǎn [Dictionary of Children's Literature]. — Chengdu: Sichuan Children's Publishing House. 1991 [in Chinese]
6. Jiang Feng, ed. shì jiè értóng wén xué jīng diǎn [Classics of World Children's Literature] / Jiang Feng. — Hope Publishing House. 1992 [in Chinese]

7. Wang Quangen, ed. *értóng wénxué míngzhe dǎodú* [Introduction to Children's Literature] / Wang Quangen. — Northeast Normal University Press, 2002 [in Chinese]
8. Liu Shouhua, ed. *zhōngguó mínjiān gùshì lèixíng yánjiū* [M] [A Study of Chinese Folk Tale Genres] / Liu Shouhua. — Wuhan: Huazhong Normal University Press, 2002 [in Chinese]
9. Hong Xuntao. *shénbǐ mǎliáng – hóngxùntāo jīngdiǎn tóngguà jìniànbǎn*[M] [The Magic Pen and the Horse – Hong Xuntao Classic Fairy Tales Memorial Edition] / Hong Xuntao. — Hangzhou: Zhejiang Children's Publishing House, 2011. 163 [in Chinese]
10. Wan Jianzhong. *lùn mínjiān tóngguà de xùshì xíngtài*[J] [On the narrative form of folk fairy tales] / Wan Jianzhong. — Jiangxi Social Science, 2007(6): 21 [in Chinese]
11. Zheng Xiaolian. *shíqīnián értóng xiǎoshuō yánjiū*[D] [Seventeen Years of Children's Fiction] / Zheng Xiaolian. — Fujian Normal University, 2010: 17 [in Chinese]